

Он вынес ее из ванной. Просторная спальня, где он сейчас стоял, была его царством.

Это была ночь диких занятий любовью. Он не мог вспомнить, когда в последний раз прикасался к ней; все, что он мог вспомнить, это то, что все это время скучал по ней и подавлял свое желание.

Погружаясь в свое сознание и теряя его, она не могла вспомнить, сколько раз он укладывал ее.

Его тирания снова проявилась в их занятиях любовью.

Когда он поцеловал ее в брови, губы, а затем в ключицу, он сказал: "Вот, это мое".

После этого поцелуи переместились на ее лопатку, кончики пальцев, талию и живот. "Это мой".

Он с жаром проглотил ее, заявив: "И здесь это может принадлежать только мне".

Как будто он хотел физически запечатлеть на ней свое имя и присутствие.

"Юн Шиши, каждый твой дюйм принадлежит мне!"

Она сломалась ни с того ни с сего. "А как же тогда ты? Ты принадлежишь мне?"

Услышав это, он замолчал и вопросительно посмотрел на женщину со слезами на глазах, лежащую под ним.

"Это принадлежит мне?" Она коснулась его губ.

"И это принадлежит мне?" Она коснулась его груди.

"Ты тоже сказал эти слова Му Ванроу?"

"Ты целовал и хотел ее так же, как целуешь и хочешь меня?"

"Если я принадлежу тебе, то как насчет Му Ванроу?"

...

Честно говоря, что заставило его подумать, что только он может ревновать здесь? Разве она

тоже не была такой же?

Он был безумно ревнив, и она тоже.

Теперь она застряла в несправедливых отношениях с ним. На каком основании он мог требовать, чтобы она полностью принадлежала ему?

...

На рассвете.

Он пошел принять душ в ванную. Надев халат, он медленно подошел и встал перед окном от пола до потолка. Ничего не выражая, он зажег сигарету щелчком зажигалки, а затем легкий запах табака медленно наполнил воздух в комнате.

Струйка дыма вырвалась и рассеялась между его губами.

В отражении окна он мог видеть женщину, свернувшуюся калачиком в позе эмбриона во сне на кровати.

Он подошел к кровати и сел на ее край. Опустив взгляд на ее спящий профиль, он заметил ее невероятную красоту. Ее нахмуренные милые брови и растрепанные волосы цвета воронова крыла дополняли ее светлую кожу.

Он проделывал это с ней несколько раз, так что теперь на ее лице читалась усталость, что указывало на его высокую жизненную силу.

Он протянул руку, взял в ладонь прядь ее волос и вдохнул их сладкий аромат.

Глубоко вздохнув, он снова открыл глаза, когда ее слова зазвенели у него в голове.

"Ты говоришь, что я принадлежу тебе, тогда принадлежишь ли ты мне?"

"Если я принадлежу тебе, то как насчет Му Ванроу? Она тоже принадлежит тебе?"

"Ты принадлежишь ей?"

...

Основываясь на своей острой интуиции, он понял, что что-то произошло, пока его не было

рядом.

Му Ванроу?

Может быть, она ей что-то сказала?

Это было всего лишь предположение.

Прежде чем покинуть страну, он специально организовал команду телохранителей, которые следовали за ней и защищали ее, куда бы она ни отправилась.

В полученном им отчете говорилось, что все это время она снималась на съемочной площадке и ни с кем больше не вступала в контакт во время его отсутствия.

...

Когда она проснулась, было уже далеко за полдень.

Шторы на окнах были плотно задернуты, отбрасывая на спальню гнетущие и почти удушающие тени.

Рядом с ней в постели никого не было.

Она схватилась за свою головокружительную и тяжелую голову и села. Откинув одеяло, она увидела, что ее тело теперь чистое и сухое, его прикрывает халат.

Рядом с кроватью была аккуратно сложена стопка свежей и новой одежды. Каждая вещь, от нижнего белья до пальто, была точно по ее размеру.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794273>